

УДК 347

Особенности подготовки к судебному разбирательству дела по групповому иску

Журбин Броислав Александрович

Главный юрисконсульт,
Саратовский филиал ОАО АКБ «РОСБАНК»,
410017, Россия, Саратов, ул. Шелковинная, 11/17;
e-mail: BAZhurbin@saratov.rosbank.ru

Аннотация

В статье на основе подробного исследования новелл арбитражного процессуального права (гл. 28.2 АПК РФ) автор показывает несовершенство законодательного регулирования, вследствие чего устраняются юридически значимые различия между процессуальным соучастием и групповым иском, что наглядно проявляется при присоединении в стадии подготовки дела к слушанию иных лиц к первоначально поданному заявлению по делу по групповому иску.

Ключевые слова

Групповой иск, заявитель иска, раскрытие доказательств, присоединение к заявлению, медиация, «гонорар успеха».

Имеющиеся на практике трудности, с которыми сталкиваются стороны в стадии подготовки дела к слушанию (удерживание доказательств, нечёткость исковых требований, взаимоисключающие ссылки на законодательство, иные способы затягивания

процесса), в полной мере присущи и рассмотрению дел по групповым искам. Однако по названной категории дел ситуация осложняется тем, что крайне сложно выявить всех участников дела. Поэтому в стадии подготовки по данным делам важно вы-

явить большинство членов группы и оповестить их о возникшем процессе. Без решения этой задачи суд не может распределить между сторонами процессуальные обязанности по доказыванию, инициировать примирение сторон и полностью установить фактические обстоятельства дела.

Новеллы арбитражного процессуального права частично сняли остроту вопроса о надлежащей осведомлённости потенциальных участников группы о судебном разбирательстве, возбуждённом в их интересах. По смыслу ч. 2 ст. 225.14 АПК РФ заявитель иска должен самостоятельно оповестить иных участников группы о возбуждении производства по делу, а также уведомить их о сроке, в течение которого они вправе предъявить свои требования в рамках группового производства путём присоединения к первоначальному заявлению. В отличие от правил рассмотрения корпоративных споров (ч. 2 ст. 225.4 АПК РФ), в данном случае на суд не возложена обязанность официально направить лицам, в чьих интересах подан иск, копию определения о принятии заявления. Поскольку личное извещение каждого участника группы едва ли возможно, то вполне оправдано и

необходимо официальное опубликование судебного акта о возбуждении производства по делу по групповому иску: не только на сайте данного арбитражного суда, но и в средствах массовой информации по месту совершения действия, служащего основанием нарушения прав группы лиц. Иной подход допускает злоупотребление со стороны заявителя иска: извещение меньшинства членов группы позволит ему минимизировать риск прекращения полномочий и замены иным лицом (ч. 2 ст. 225.12, ст. 225.15 АПК РФ).

Не вызывает сомнений, что ряд норм, касающихся подготовки дела к слушанию, позаимствован из законодательства о банкротстве, поскольку «по своей идеологии в качестве конкурента и (или) аналога группового иска при достаточно большой численности группы лиц выступает производство по делам о несостоятельности»¹. Увеличенные сроки рассмотрения дела, включая его подготовку (пять месяцев с момента принятия заявления – ч. 2 ст. 225.16 АПК РФ), допускают установление судом разумных пределов для выявления большинства заинтере-

1 Ярков В.В. Групповой иск: краткий комментарий гл. 28.2 АПК РФ // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 9. – С. 9.

сованных лиц. Очевидно, что необходимый период времени, по аналогии со сроком предъявления требований для включения в реестр требований кредиторов в процедуре конкурсного производства (ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), не должен быть менее двух месяцев. В целях соблюдения прав участников группы на получение информации о судебном споре указанный срок следует исчислять не с момента вынесения определения суда о подготовке дела к слушанию, а с даты официального опубликования в печатном издании, указанном судом, первого извещения о судебном процессе в защиту группы.

При подготовке дел по групповым искам, полагаем, не могут в полной мере применяться общие правила направления судебных извещений, которые в настоящее время значительно формализованы и допускают использование ряда процессуальных фикций (ч. 4 ст. 123 АПК РФ). Поэтому с точки зрения юридической техники следует дополнить норму ч. 4 ст. 123 АПК РФ пунктом 7 следующего содержания: «имеются доказательства размещения информации по делу о защите прав и законных интересов группы лиц в средствах массовой информации в

объёме, определённом арбитражным судом, не позднее чем за 60 дней до судебного заседания по рассмотрению соответствующего искового заявления (ст. 225.16 настоящего Кодекса)».

Учитывая отсутствие практики применения гл. 28.2 АПК РФ, вероятен отказ в принятии заявлений о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, поданных по истечении установленного судом срока, но до момента удаления суда в совещательную комнату. В настоящее время на уровне рекомендаций судебно-арбитражной практики преобладает позиция о недопустимости подачи заявления вновь выявленным членом группы за пределами назначенного судом срока (по окончании подготовки дела к слушанию)². Иными словами, заявление о присоединении, поданное с

2 Рекомендации совместного заседания Научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Поволжского округа и Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), утверждённые Президиумом Федерального арбитражного суда Поволжского округа 26 апреля 2010г. (п. 21). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://faspo.arbitr.ru>.

нарушением срока, будет считаться неподанным, вследствие чего возможность защиты нарушенного права конкретного лица в исковом производстве будет утрачена (ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ).

Подобная ситуация подтверждает ошибочность, непоследовательность законодателя – поимённое указание всех членов группы лиц в судебном акте, независимо от оснований заявленных требований и объективной невозможности осуществить такую идентификацию при нарушении прав широкого круга лиц. Как отмечает В.В. Ярков, «вряд ли имеются разумные основания отказывать в присоединении к групповому иску новому лицу, представившему доказательства своего участия в спорном правоотношении на тождественных с другими участниками группы условиях, только потому, что оно не смогло вовремя присоединиться к групповому требованию»³. Выходом из ситуации видится вступление заинтересованных лиц в дело в качестве третьих лиц без самостоятельных требований (ст. 51 АПК РФ), что не исключено правилами гл. 28.2 АПК РФ и не нарушает права иных участников процесса.

3 Ярков В.В. Указ. соч. – С. 22.

Возвращаясь к анализу особенностей группового иска в целом и поиску его места в рамках классификации исков, считаем необходимым отметить, что присоединение к первоначальному требованию в порядке, предусмотренном ст. 225.14 АПК РФ, означает приобретение обратившимся лицом статуса соистца (ч. 4 ст. 46 АПК РФ). Квалификация всех выявленных участников группы как равных носителей нарушенного права (истцов) стирает границы между групповым иском и процессуальным соучастием, поскольку утрачивает правовое значение охраняемый законом интерес заявителя иска (защита от своего имени прав иных лиц в случаях, предусмотренных законом – ч. 4 ст. 53 АПК РФ). Указанный подход искажает правовую природу группового иска и вместе с тем обнаруживает попытку «вписать» судебное разбирательство о защите прав группы лиц в рамки традиционных представлений об исковом производстве, т. е. при полном игнорировании основания выделения групповых исков – характера защищаемого интереса (наряду с личными исками).

Удовлетворение требований группы во многом зависит от квалифицированного правового сопрово-

ждения дела со стороны истца, т. е. правильный выбор представителя группы лиц. Названное лицо не следует путать с заявителем иска, поскольку именно последний вправе выступать от имени всех участников, а процессуальные цели и задачи стороны истца по делу формулируются обобщенно всей группой и обязательны для представителя. Если защиту прав группы осуществляет непосредственно лицо, подавшее заявление в суд в порядке гл. 28.2 АПК РФ, то основания, порядок и размер вознаграждения данного лица должны определяться собранием группы лиц именно в стадии подготовки.

Тщательное регулирование судебных расходов по делу по групповому иску не только позволит пресечь сутяжничество в целях личного обогащения адвокатских образований (при ведении дел по надуманным «нарушениям» прав широкого круга лиц), но и создаст стимулы в защите законных интересов широкого круга лиц в ситуациях, когда это, действительно, необходимо. Поскольку вознаграждение юриста зависит от общей суммы взыскания в пользу всех потерпевших (материальных истцов) по имущественному (в иной классификации – частному) групповому иску, то одной из главных

задач представителя служит выявление всех участников группы.

В судебно-арбитражной практике неоднозначно решается вопрос о правомерности так называемого «гонорара успеха» (условие договора с адвокатом). Ранее придание судебному акту по делу значения отлагательного условия (ст. 157 ГК РФ) в обязательстве по выплате адвокатского вознаграждения категорически отрицалось Президиумом ВАС РФ⁴. Равным образом, позиция Конституционного Суда РФ состоит в том, что «стороны в договоре об оказании правовых услуг... не могут, однако, обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (ст. 432 ГК РФ)»⁵.

4 См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 11. – С. 81.

5 См.: постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По

Как указывает Д.И. Степанов, в первоначальной редакции законопроекта о порядке разрешения корпоративных споров содержалось положение о том, что «требование представителя, выступающего в защиту интересов группы лиц, может быть обусловлено выплатой ему условного вознаграждения – “гонорара успеха”»⁶. Чёткое законодательное регулирование данного вопроса отсутствует: нормы гл. 28.2 АПК РФ не предусматривают особенностей определения и взыскания судебных расходов и не отсылают к общим правилам их распределения (подобно тому, как это сделано в ч. 4 ст. 225.8 АПК РФ при рассмотрении судами производных исков).

Заслуживает поддержки компромиссное решение, выработанное судебно-арбитражной практикой: «гонорар успеха» допускается, но при возмещении расходов на представителя необходимо установить факт их реального несения и разумности за-

прошенной суммы с учётом сложности дела и совокупности действий, совершенных представителем для защиты интересов группы. Согласно разъяснениям ВАС РФ, «независимо от способа определения размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее определённая твёрдая сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (например, только в случае положительного решения в пользу доверителя) суд, взыскивая фактически понесённые судебные расходы, оценивает их разумные пределы... Размер вознаграждения исполнителю должен определяться в порядке, предусмотренном ст. 424 ГК РФ, с учётом фактически совершенных им действий (деятельности)»⁷.

С точки зрения дальнейшего совершенствования законодательства заслуживает внимания предложение дополнить п. 3 ч. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятель-

делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 6. – Ст. 828.

6 Степанов Д. Ключевые новеллы антирейдерского закона // Корпоративный юрист. – 2009. – № 12. – С. 55-59.

7 Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах, направленный информационным письмом Президиума ВАС РФ от 05 декабря 2007г. № 121 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 2. – С. 68-84.

ности и адвокатуры в РФ» следующим положением: «Размер вознаграждения определяется доверителем и адвокатом (адвокатами) самостоятельно и добровольно, исходя из цели конкретного соглашения об оказании юридической помощи, при этом размер вознаграждения или его части может определяться сторонами в соответствии с правилами, принимаемыми Всероссийским съездом адвокатов, пропорционально к размеру полученной доверителем материальной выгоды вследствие восстановления его законных прав: удовлетворения (отказа в удовлетворении) претензии, иска, заявления, жалобы, освобождения от обязательств или достижения иного благоприятного для доверителя правового результата»⁸.

В российской судебной практике нередко случаи искусственного затягивания процесса вследствие уклонения ответчика от раскрытия имеющихся доказательств в отзыве на иск, что даёт суду право возложить на виновную сторону судебные расходы независимо от исхода дела (ч. 2

ст. 111, ч. 4 ст. 131 АПК РФ). Однако, как верно заметил А.В. Юдин, «проигрыш дела ответчиком в любом случае повлечёт обращение на него всех судебных расходов, независимо от того, представил ли он отзыв»⁹. В этой связи наложение штрафа на ответчика, уклоняющегося от представления отзыва, на чём настаивает указанный автор, при рассмотрении судом дела по групповому иску не возымеет желаемого действия. Учитывая значительный круг лиц, права которых предположительно нарушены действиями ответчика, наложение штрафа в размере, указанном в ч. 1 ст. 119 АПК РФ, лишь снизит вероятность реального восстановления прав всех участников группы, однако никак не повлияет на обязанность суда отложить слушание по делу.

Более действенным видится несколько иной подход. Если судебное разбирательство по каким-либо основаниям отложено, то до тех пор, пока отзыв на заявление не представлен, суд вправе исходить из допущения о том, что поскольку ответчик не испол-

8 Проект федерального закона № 392336-4 «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.gov.ru>.

9 Юдин А.В. Расширение оснований применения мер процессуальной ответственности и иных мер процессуального принуждения в арбитражном судопроизводстве // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 10. – С. 91.

няет процессуальные обязанности, то его дальнейшие процессуальные действия содержат признаки злоупотребления правом, а ответчик подвергается риску наступления последствий, указанных в ч. 5 ст. 159 АПК РФ.

По существу, на выполнение такой задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству, как своевременное раскрытие и представление сторонами доказательств, направлена иная дисциплинирующая мера – неприятие отзыва на заявление и обосновывающих его доказательств, если при отсутствии уважительных причин они не представлены своевременно, т. е. в указанный судом срок. Учитывая процессуальную природу указанного срока, И.А. Приходько, А.В. Бондаренко, В.М. Столяренко придают расширительное толкование положению ч. 1 ст. 115 АПК РФ, согласно которому «лица, участвующие в деле, утрачивают право на совершение процессуальных действий с истечением процессуальных сроков, установленных настоящим Кодексом или иным федеральным законом либо арбитражным судом». Указанные авторы полагают, что «к такому развитию практики в настоящее время никаких препятствий не усматривается», так как «по-

следствия пропуска процессуального срока определены законом»¹⁰.

При подготовке дела по групповому иску к рассмотрению судом существенное значение приобретает поиск компромисса между сторонами, т. е. принятие мер к их примирению, урегулированию спора без длительного судебного разбирательства (ст. 148 ГПК РФ, ч. 3 ст. 133 АПК РФ). Данная задача непосредственно связана с предварительным установлением состава группы лиц, в защиту прав которой предъявлены требования заявителем иска, поскольку разрешение спора путём заключения мирового соглашения, очевидно, требует предварительного одобрения собранием группы лиц.

При таких обстоятельствах прекращение производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения допустимо лишь тогда, когда последнее не содержит дискриминационных (привилегированных) условий в отношении отдельных участников, как ухудшающих (неполучение возмещения за счёт ответчика), так и

10 Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 19 июля 2009г. № 205-ФЗ. – М.: Международные отношения, 2009. – С. 172.

необоснованно улучшающих (выплата завышенных сумм заявителю иска в обмен на склонение группы к мирному урегулированию спора) шансы членов группы лиц на восстановление своих нарушенных прав. Необходимо учитывать, что «индивидуальное мировое соглашение с ответчиком – обычная попытка подкупа истца-представителя или нескольких истцов группы со стороны ответчика»¹¹.

Судебной проверке должен также подвергаться предусмотренный мировым соглашением порядок расчётов с лицами, привлечёнными стороной истца по делу (прежде всего речь идёт об адвокатском гонораре). Полагаем недопустимыми ситуации, когда выплата вознаграждения представителям группы заведомо исключает или несоразмерно снижает суммы, причитающиеся участникам группы, как это постоянно имеет место при расчётах по текущим платежам при банкротстве (ст. 5, п. 4 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Учитывая многочисленность группы лиц, считаем правильным предусмотреть положение о том, что мировое соглашение заключается стороной истца на осно-

вании решения собрания группы лиц, т. е. при наличии простого (возможно, квалифицированного) большинства голосов членов группы.

Немалый интерес представляет процедура медиации – участие посредника в урегулировании спора между группой лиц и ответчиком по делу. Как следует из взаимосвязанных положений ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 4, ч. 2-3 ст. 7 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации)», привлечение названного лица возможно как до, так и после возбуждения производства по делу по групповому иску в суде; причём медиативное соглашение обязательно для сторон лишь до тех пор, пока не выяснится, что «одной из сторон необходимо, по её мнению, защитить свои права» (ч. 1 ст. 4 указанного закона), и не препятствует обращению в суд (ч. 3 ст. 7 закона). Такое гибкое регулирование подчёркивает существенное отличие процедуры медиации от мирового соглашения, которое является для сторон обязательным в любом случае, подлежит утверждению судом и может быть принудительно исполнено. Неслучайно использование медиативного соглашения как основы заключения мирового соглашения в суде явля-

¹¹ Аболонин Г.О. Массовые иски. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 163.

ется одним из возможных результатов работы медиатора (посредника) (ч. 3 ст. 12 Закона о медиации).

Учитывая сложность и социальную значимость тех нарушений, которые, как правило, служат основанием предъявления групповых исков, уместно предположить, что практика заключения медиативных соглашений не получит широкого развития до передачи спора в судебные органы, тогда как после возбуждения производства по делу в суде посредник может неоднократно привлекаться сторонами не только для выработки условий мирового соглашения, но и для заключения соглашений по фактическим обстоятельствам (ч. 2 ст. 70 АПК РФ), («промежуточным» или доказательственным фактам).

Подобная внепроцессуальная активность может только приветствоваться, при условии, что медиатор сохраняет нейтралитет, воздерживаясь от внесения своих предложений по предмету спора (которые не оговаривались сторонами в принципе) и не оказывая предпочтение стороне в виде консультационной, юридической и иной помощи (ч. 5 ст. 11, п. 2 ч. 6 ст. 16 указанного закона). Во всяком случае, привлечение медиатора к урегулированию спора допустимо по

прямому волеизъявлению участников группы.

Выполнению задачи подготовки дела по групповому иску к слушанию способствовало бы стимулирование ответчика к поиску взаимоприемлемого компромисса, а именно установление обязанности выдвинуть стороне истца свои предложения по разрешению спора. Например, в Италии суд устанавливает 60-дневный срок для принятия каждым из потребителей – участников группы лиц – ответа на предложение истца о выплате конкретной суммы возмещения причинённого вреда (убытков). При этом «в случае согласия потребителей с предложенными ответчиком условиями их договорённость утверждается судом в качестве мирового соглашения и приводится в исполнение»¹².

Таким образом, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству не в меньшей мере, чем при возбуждении производства по групповому иску, суд проявляет активность, которая заключается в оценке соответствия правовых средств, используемых лицами, защищающими интересы многочисленной группы лиц, целям защиты прав и законных интересов участников данной группы.

¹² Там же. – С. 88.

Библиография

1. Аболонин Г.О. Массовые иски. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 416с.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 11. – С. 81.
3. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах, направленный информационным письмом Президиума ВАС РФ от 05 декабря 2007 г. № 121 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 2. – С. 68-84.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 6.
5. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ. – М.: Международные отношения, 2009. – 696 с.
6. Проект федерального закона № 392336-4 «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.gov.ru>.
7. Рекомендации совместного заседания Научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Поволжского округа и Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), утверждённые Президиумом Федерального арбитражного суда Поволжского округа 26 апреля 2010 г. (п. 21). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://faspo.arbitr.ru>.
8. Степанов Д. Ключевые новеллы антирейдерского закона // Корпоративный юрист. – 2009. – № 12. – С. 55-59.
9. Юдин А.В. Расширение оснований применения мер процессуальной ответственности и иных мер процессуального принуждения в арбитражном судопроизводстве // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 10. – С. 91.

10. Ярков В.В. Групповой иск: краткий комментарий гл. 28.2 АПК РФ // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 9. – С. 9.

Features of the preparation for the trial of the case of class action

Zhurbin Broislav Aleksandrovich

General Counsel,

Saratov branch of JSCB "ROSBANK"

P.O. Box 410017, Shelkovinnaya st., No. 11/17, Saratov, Russia;

e-mail: BAZhurbin@saratov.rosbank.ru

Abstract

The article analyzes the characteristics of the individual principles of justice in preparation for trial of the case of class action. In particular, the author considers the procedure for notification of the group, not previously identified at the stage of excitation of the proceedings, the proceedings of the court and the separate procedural actions of the parties as an additional guarantee of the principle of transparency. From the perspective of the adversarial principle declarative rules on disclosure of evidence are criticized (Article 150 CCP RF) and suggestions for the legislative consolidations of coherent measures to the approved violations of civil procedural protection are put forward. In the aspect of the principle of optionality advocates the need for additional mechanisms of interests accounting of all participants preventing possible abuses of the informer, in particular, in resolving the dispute amicably (settlement, mediation), as well as the regulation of representative compensation.

Keywords

Class action, the informer, the disclosure of evidence, attaching to the application, mediation, "contingency fee".

References

1. Abolonin, G.O. (2011), *Mass claims [Massovye iski]*, Volters Kluver, Moscow, 416 p.
2. "Draft Federal Law No. 392336-4 "On Amendments to Article 25 of the Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" ["Proekt federal'nogo zakona № 392336-4 "O vnesenii izmeneniya v stat'yu 25 Federal'nogo zakona "Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v RF"]", available at: www.asozd.gov.ru
3. Information letter of the Presidium of the Russian Federation of September 29, 1999. No. 48 "On some issues of judicial practice that arise in disputes relating to contracts for the provision of legal services" ["Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 29 sentyabrya 1999g. №48 "O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki, vznikayushchikh pri rassmotrenii sporov, svyazannykh s dogovorami na okazanie pravovykh uslug"], *Vestnik VAS RF*, No. 11, p. 81, 1999.
4. Prihod'ko, I.A., Bondarenko, A.V., Stolyarenko, V.M. (2009), *Notes on changes made to the AIC by the Federal Law of 19 July 2009. No. 205-FZ [Kommentarii k izmeneniyam, vnesennym v APK RF Federal'nym zakonom ot 19 iyulya 2009g. № 205-FZ]*, Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, 696 p.
5. "Recommendations of the joint meeting of the Scientific Advisory Boards of the Federal Arbitration Court of the Volga Federal District and Court of Arbitration of the Volga-Vyatka district on the application of corporate law and legislation on insolvency (bankruptcy), approved by the Bureau of the Federal Arbitration Court of the Volga Region on April 26, 2010. (c. 21)" ["Rekomendatsii sovmestnogo zasedaniya Nauchno-konsul'tativnykh sovetov pri Federal'nom arbitrazhnom sude Povolzhskogo okruga i Federal'nom arbitrazhnom sude Volgo-Vyatskogo okruga po voprosam primeneniya norm korporativnogo zakonodatel'stva i norm zakonodatel'stva o nesostoyatel'nosti (bankrotstve), utverzhdenные Президиумом Federal'nogo arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga 26 aprelya 2010g. (p. 21)"], available at: <http://faspo.arbitr.ru>
6. Stepanov, D. (2009), "Key novels of anti-raider law" ["Klyuchevye novelly anti-reiderskogo zakona"], *Korporativnyi yurist*, No. 12, pp. 55-59.
7. "The Decision of the Constitutional Court on January 23, 2007. No. 1-P "On the case on the constitutionality of the provisions of Paragraph 1 of Art. 779 and Para-

graph 1 of Art. 781 of the Civil Code in connection with the complaints of the limited liability company "Agentstvo korporativnoi bezopasnosti" and the citizen Makeyev, V.V." ["Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23 yanvarya 2007g. № 1-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii p. 1 st. 779 i p. 1 st. 781 GK RF v svyazi s zhalobami obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Agentstvo korporativnoi bezopasnosti" i grazhdanina V.V. Makeeva"], *Sobranie zakonodatel'stva RF*, No. 6, 2007.

8. "The review of court practice on matters relating to the distribution of costs between the parties on attorneys' fees and other persons acting as representatives in arbitration, directed as information letter of the Presidium of the Russian Federation of 05 December 2007. No. 121" ["Obzor sudebnoi praktiki po voprosam, svyazannym s raspredeleniem mezhdu storonami sudebnykh raskhodov na oplatu uslug advokatov i inyykh lits, vystupayushchikh v kachestve predstavitelei v arbitrazhnykh sudakh, napravlennyy informatsionnym pis'mom Prezidiuma VAS RF ot 05 dekabrya 2007g. № 121"], *Vestnik VAS RF*, No. 2, pp. 68 – 84, 2008.
9. Yarkov, V.V. (2010), "Class action: a short comment of the Ch. 28.02 AIC RF" ["Gruppovoi isk: kratkii kommentarii gl. 28.2 APK RF"], *Vestnik VAS RF*, No. 9, p. 9.
10. Yudin, A.V. (2009), "Extending the grounds of prosecution measures and other measures of procedural compulsion in the arbitration proceedings" ["Rasshirenie osnovanii primeneniya mer protsessual'noi otvetstvennosti i inyykh mer protsessual'nogo prinuzhdeniya v arbitrazhnom sudoproizvodstve"], *Vestnik VAS RF*, No. 10, p. 91.